Клейд спал так же, как и жил — послушно и тихо. Когда А Ло уложил его в кровать, мальчик замер, и с тех пор его поза ничуть не изменилась.

Его крошечная, хрупкая грудь мерно вздымалась при каждом неглубоком вдохе. В ночной тишине этот слабый звук дыхания приносил удивительное спокойствие. А Ло не удержался и, осторожно похлопав по одеялу, прикоснулся к плечу ребенка.

В памяти всплыло воспоминание: когда-то, в далеком детстве, когда он сам не мог уснуть, кто-то точно так же успокаивал его. Рука А Ло замерла. Потребовалось полминуты, чтобы вспомнить: это был Калеб. Калеб, который вечно прятался в старой, полуразвалившейся комнатке в дальнем углу приюта.

Кожа Калеба была пугающе бледной — возможно, из-за того, что он почти не выходил на улицу, — и выглядела болезненной. У него были длинные, слегка желтоватые волосы и вечная щетина на подбородке. А Ло помнил, как однажды увидел, что Калеб сидит у окна, а директор приюта стоит позади него, аккуратно подстригая ему волосы и сбривая щетину. Пальцы директора, длинные и тонкие, нежно перебирали пряди; его взгляд, устремленный вниз, был полон тепла.

Сейчас это воспоминание вызывало у А Ло странные чувства. Директор всегда был суров с детьми в приюте. Все его любили, но при этом опасались. И хотя внешне он оставался строг, в глубине души он искренне заботился о сиротах, но эта забота была совсем не такой, как нежность, которую он проявлял к Калебу.

А Ло охватило недоумение. Сегодня вечером, когда они с Клейдом вышли из интернет-кафе и А Ло окунулся в лучи заката планеты Криши, он удивился тому, как спокойно он воспринял сам факт того, что находится среди кришийцев. Он холодно анализировал свои чувства и даже на мгновение подумал, что такое спокойствие неправильно. Но сейчас, глядя на Клейда и чувствуя, как внутри разливается тепло, он засомневался в самом себе.

Всем известно: Фини и Криши — заклятые враги, ведущие войну на истребление. Если А Ло не понимал собственного спокойствия, то что сказать о директоре?

А Ло смутно помнил одну девочку из приюта, которую удочерили. Она была озорной, часто получала нагоняи от директора и, кажется, была единственной, кто затаил на него настоящую обиду. Перед уходом она не сказала ему ни слова и держалась подчеркнуто высокомерно. Но меньше чем через полмесяца она вернулась — вся в синяках и слезах — и умоляла директора о помощи. Оказалось, что у её приемного отца были склонности к насилию, а мать была слишком труслива, чтобы защитить ребенка, поэтому девочку били почти каждый день.

А Ло не знал всех законов Империи Фейни на этот счет. Он лишь понимал, что в той ситуации, даже при явных признаках жестокого обращения, директору пришлось бы столкнуться с массой проблем, чтобы снова принять ребенка. Но он сделал выбор, не колеблясь. Директор всегда говорил, что будет до конца отстаивать то, что считает правильным.

В глазах А Ло директор был воплощением честности. Но как такой человек мог приютить у себя кришийца? Даже если это случилось за семь лет до начала войны, но после её начала…

При этой мысли А Ло внезапно замер. Он резко сел на кровати, и его прошиб холодный пот.

Всего полгода назад кришийцы с помощью Пиратов Дудэ официально вступили в космическую эру. До этого их технологии позволяли лишь запускать спутники и зонды; они даже не смогли посетить ни одной другой планеты в своей системе.

Если так, то как Калеб семь лет назад оказался в Империи Фейни? И если кришийцы еще не могли покинуть свою планету, то тем более не могли конфликтовать с Фини. Почему же тогда Калеб прятался в той маленькой комнатке? Почему директор запрещал кому-либо рассказывать о нем?

Именно в эту секунду А Ло понял: его воспоминания о Калебе были обрывочными и смутными. Вот почему, очнувшись на этой планете и узнав об истории развития Криши, он не сразу уловил странность в воспоминаниях о Калебе! Это было очень странное чувство: всё, что связывало его с Калебом, вроде бы хранилось в памяти, но чтобы увидеть это, приходилось буквально наклоняться и кропотливо выискивать эти ниточки, зарытые в песок. В остальное же время мысли о Калебе словно растворялись в пустоте.

Сердце А Ло забилось быстрее, брови нахмурились. Он изо всех сил пытался восстановить картину прошлого. День их знакомства, улыбка Калеба, его рука, гладящая его по голове, слова, сказанные тогда… а потом начало войны между Империей Фейни и Криши…

Нет. А Ло остолбенел. Он вспомнил.

В детстве он, как и все, благоговел перед директором, и каждое его слово врезалось в память. Директор запрещал рассказывать кому-либо о Калебе и о языке, которому тот учил А Ло. Когда Калеб держал его за руку, показывая незнакомые слова, А Ло случайно поднял глаза на директора и увидел в его взгляде сложную смесь эмоций.

А Ло недоумевал: если о существовании Калеба никто не должен был знать, зачем директор разрешал им видеться? А через месяц после того случая он больше никогда не видел Калеба. Калеб даже не оставался в приюте до начала войны!

Куда он делся? А директор? Директор продолжал заботиться о них, день за днем, год за годом, пока…

А Ло закрыл глаза. Голова начала болеть. Он не мог вспомнить, что было потом! Он пытался сосредоточиться, но воспоминания о директоре внезапно обрывались за год до того, как А Ло отправили в военное ведомство. Эту границу он помнил четко: в двенадцать лет мальчиков забирали на службу, и он ясно помнил тот день, когда директор сообщил ему об этом с невероятно серьезным выражением лица.

Но на самом деле он попал в армию в тринадцать. И сейчас, вглядываясь в прошлое, он с ужасом осознал, что у него нет ни единого воспоминания о годе между тем разговором и его тринадцатилетием.

В душе А Ло поднялась паника. Все было крайне не в порядке, но он не мог найти корень этой проблемы. Он никогда раньше не сталкивался с подобным: его бросило в холодный пот, а кончики пальцев мелко дрожали.

Вдруг из-за спины послышался сонный голос:

— А Ло…

А Ло вздрогнул и обернулся. Клейд тер глаза кулачками.

— А Ло, ты еще не спишь? — Клейд зевнул.

На душе у А Ло был хаос, поэтому он ответил:

— Спи, я скоро.

Клейд посмотрел на него пару секунд, затем сел, обнял его и начал капризничать:

— Не хочу, ложись со мной, я один не усну!

А Ло не нашел, что ответить:

— Кажется, ты только что отлично спал.

Клейд, обнимая его, принялся раскачиваться из стороны в сторону:

— Ну пожалуйста, поспи со мной, а?

Сердце А Ло растаяло. Холод, вызванный собственными размышлениями, начал отступать, и он снова почувствовал тепло. Настроение было сложным. Ему внезапно пришло в голову: а что, если его перемещение на планету Криши было предопределено? Но сейчас это было неважно — ответов никто не даст.

Отложив путаные мысли на потом, А Ло сдался:

— Ладно, ладно, давай спать.

Когда он лег, Клейд прижался к его плечу, удовлетворенно вздохнув.

— Ты хочешь, чтобы у меня рука затекла? — проворчал А Ло.

Клейд тихо рассмеялся, похлопал по одеялу у него на груди и прошептал нежным детским голосом:

— А Ло хороший, спи.

А Ло застыл. В темноте его глаза внезапно защипало.

Все эти слова Клейда о том, что он не может уснуть — сплошная ложь. Не успев убаюкать А Ло, этот сорванец сам провалился в сон — детский биологический ритм было не победить.

А Ло глубоко вздохнул, притянул Клейда поближе и, обняв его, тихо пробормотал:

— Мелкий засранец.

http://bllate.org/book/35708/4418271